

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОНД
АДЫГЕЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И РИСКИ НА ЮГЕ РОССИИ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 75-летию АГУ

(проект РНФ № 15-18-00148

«Этносоциальные процессы и межэтническая напряженность на Юге России:
совершенствование аналитического инструментария и способов регулирования»)

Майкоп – 2015

УДК 316.4.051
ББК 60.54
Э 91

Издание осуществлено в рамках проекта № 15-18-00148 Российского научного фонда «Этносоциальные процессы и межэтническая напряженность на Юге России: совершенствование аналитического инструментария и способов регулирования»

Редакционная коллегия:

Хунагов Р.Д. (отв. ред.), Гайдарева И.Н., Жаде З.А., Куква Е.С.,
Ляушева С.А., Шадже А.Ю.

Компьютерная верстка: Гайдарева И.Н.

Э 91 Этносоциальные процессы и риски на Юге России: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию АГУ (25-26 сентября 2015 г., г. Майкоп) / отв. ред. Р.Д. Хунагов. – Майкоп: редакционно-издательский отдел АГУ, 2015. – 334 с.

Сборник включает краткое содержание докладов на Всероссийской научно-практической конференции «Этносоциальные процессы и риски на Юге России», посвященной 75-летию Адыгейского государственного университета. Доклады посвящены динамике этносоциальных процессов в российских регионах, этносоциальным рискам, российской идентичности на Юге России, способам регулирования межэтнической напряженности, совершенствованию аналитического инструментария исследования этносоциальных процессов.

Адресован социологам, политологам, регионоведам, специалистам в сфере регулирования межнациональными отношениями, преподавателям и студентам вузов.

ISBN 978-5-85108-279-5

© Адыгейский государственный университет, 2015

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРЕДИСЛОВИЕ	8
ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ	
<i>Хунагов Р.Д.</i> ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ ЮГА РОССИИ: УПРАВЛЯТЬ ИЛИ НАПРАВЛЯТЬ?.....	11
<i>Волков Ю.Г.</i> ПОТЕНЦИАЛ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИИ СТАНОВЛЕНИЯ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЮЖНОРОССИЙСКОМ РЕГИОНЕ	15
<i>Атанесян А.В.</i> НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ АРМЕНИЕЙ И РОССИЕЙ В ВОСПРИЯТИЯХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ FACEBOOK В АРМЕНИИ	19
<i>Дмитриев А.В.</i> СТЕРЕОТИПЫ И ИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В ЭТНОМИГРАЦИОННОМ ДИСКУРСЕ	25
<i>Чигрин В.А.</i> МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО СОЦИУМА	28
<i>Маркин В.В.</i> РЕГИОНАЛЬНЫЕ НЕРАВЕНСТВА НА ЮГЕ РОССИИ: НОРМЫ И ПРЕДЕЛЫ СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ.....	34
<i>Шеуджен Э.А.</i> ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ МАТРИЦЫ И ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА	38
<i>Яхьяев М.Я.</i> ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ.....	42
<i>Тхагапсоев Х.Г.</i> РИСК КАК ИЗМЕРЕНИЕ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	45
<i>Касьянов В.В.</i> ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ КОНФЛИКТНОСТЬ СОЦИУМА СЕВЕРОКАВКАЗСКОГО РЕГИОНА.....	47
<i>Тарба И.Д.</i> СПЕЦИФИКА ЭТНИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ.....	50
ВЫСТУПЛЕНИЯ	
<i>Абакарова Р.М.</i> ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.....	54
<i>Авксентьев В.А.</i> ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: КАКОЙ СЦЕНАРИЙ РЕАЛИЗУЕТСЯ?.....	57
<i>Аламахина А.С.</i> ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ НА ЮГЕ РОССИИ: ГЕНЕЗИС И ЗНАЧЕНИЕ В МЕЖЭТНИЧЕСКОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ.....	60
<i>Асланов Я.А., Данелюс Д.В.</i> ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА КАК СПОСОБ УРЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ НА ЮГЕ РОССИИ.....	62
<i>Бадмаев В.Н., Хутыз З.А.</i> ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЮГА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ФРОНТИРА	65
<i>Байсаидова Г.Б.</i> НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ РИСКА.....	67
<i>Баранов А.В.</i> ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В КРЫМУ И РЕСУРСЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РЕГИОНЕ.....	70
<i>Барков Ф.А.</i> СИМВОЛИЧЕСКИЕ ФОРМЫ АГРЕССИИ В МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ: СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	73
<i>Бгуашева З.К.</i> РОССИЙСКАЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЙ	75
<i>Бедрик А.В.</i> КАТЕГОРИЯ «ЭТНИЧЕСКИЙ РИСК» В СОВРЕМЕННОМ МИГРАЦИОННОМ ДИСКУРСЕ.....	78

Белоусов В.М. К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ «РУССКОГО МИРА».....	80
Берсирова А.К., Берсиров Т.Б. ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИОЭТНИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ ЮГА РОССИИ.....	83
Бледный С.Н. ПРОБЛЕМА МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В УЧЕНИИ Н.С. ТРУБЕЦКОГО.....	86
Болгарева К.Р. СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА КАК СПОСОБ УКРЕПЛЕНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ.....	88
Бочкарев А.Н., Коблева И.А. СУБЪЕКТЫ И ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ.....	90
Верещагина А.В. ПОТЕНЦИАЛ КУЛЬТУРЫ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ РЕГУЛЯЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ НА ЮГЕ РОССИИ.....	93
Вольтер О.В. ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ.....	96
Вшивцева Л.Н. РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ.....	100
Гайдарева И.Н. МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ И ПРОБЛЕМЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ.....	102
Гаунова Д.Х., Мискарова Р.Г. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ИЗУЧЕНИЕ КОНФЛИКТОВ: ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ МЕТОДОЛОГИИ В НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ.....	105
Говорухина К.А. ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ И PR В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ.....	107
Гучетль З.Х. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА РАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В АДЫГЕЙСКОЙ ПРОЗЕ.....	109
Делова Л.А. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ: МИГРАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ.....	113
Денисова А.В. ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В РЕГИОНАХ ЮФО КАК ФАКТОР ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ.....	115
Денисова Г.С. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	118
Дзыбова С.Г., Шадже А.М. ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ.....	121
Дятлов А.В. ИДЕНТИЧНОСТЬ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПАРАМЕТРЫ.....	124
Евдокимова А.Н., Субботина Ю.А. АНАЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ВЫЯВЛЕНИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ ИСТОРИИ КАК ФАКТОРА ЭТНОСОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЁННОСТИ.....	127
Ерошева И.Ю. ПРИНЯТИЕ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ.....	130
Ешев М.А. ПАТРИОТИЗМ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ.....	132
Жаде З.А., Антонов Д.А. ЭТНОСОЦИОЛОГИЯ И ЭТНОПОЛИТОЛОГИЯ: ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ПРЕДМЕТНЫХ ПОЛЕЙ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	134
Жаде З.А., Хуако З.Ю. ПАТРИОТИЗМ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.....	136
Ильинова Н.А. ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО И Л.Н. ГУМИЛЕВА.....	140
Имгрунт С.И. ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ФАКТОР ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ.....	142
Карягина А.В. МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ КАК ФАКТОР РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА НА ЮГЕ РОССИИ: ПРИЧИНЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ.....	146
Каспаров А.Р. ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ.....	149

Крамарова Е.Н. РОЛЬ МЕЦЕНАТСТВА В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАК ОСНОВЫ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.....	151
Куква Е.С. ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СРЕДЕ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРНОГО КAVKAZA.....	153
Кумпилов Т.М. СПЕЦИФИКА РЕГИОНАЛЬНОЙ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ЮГА РОССИИ).....	156
Кундетова О.М. ОПЫТ РЕПАТРИАЦИИ В АБХАЗИИ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ.....	158
Курганская А.С. К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЭМИГРАЦИИ ИЗ РОССИИ (РУССКОЕ ПРИСУТСТВИЕ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ).....	161
Кускарова О.И. СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЙ «ЭКСТРЕМИЗМ» И «ТЕРРОРИЗМ».....	162
Лактионова М.А. ГЕНДЕРНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В ПОЛИЭТНИЧНОМ РЕГИОНЕ.....	164
Лубский А.В. РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ РИСКОВ.....	167
Лубский Р.А. НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННАЯ И ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫЕ ИДЕНТИЧНОСТИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ.....	169
Ляушева С.А. РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И МАРГИНАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ.....	171
Мальшева Е.М. ОБЛИК ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ЕЁ КЛЮЧЕВЫЕ АКТОРЫ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ.....	173
Мальцева В.В. СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СНИЖЕНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ НА ЮГЕ РОССИИ.....	176
Мамишева З.А. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	178
Марков П.Н. ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ – ФОРМА УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ.....	181
Масаев М.В. ФЕНОМЕН СООТНОШЕНИЯ ФАКТОВ И СИМВОЛОВ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В КОНТЕКСТЕ ПОСТИЖЕНИЯ МЕХАНИЗМОВ ЕЁ СОХРАНЕНИЯ И ВОСПРОИЗВОДСТВА.....	183
Матвеева Е.О., Ушакова А.П. ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЕЖИ ЮГА РОССИИ: СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ И СТРУКТУРА.....	185
Мирзоян Р.Э. МИГРАЦИЯ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ.....	188
Монисова И.В. ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ (НА МАТЕРИАЛЕ МЕРОПРИЯТИЙ В РАМКАХ ГОДА ЛИТЕРАТУРЫ В МГУ ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА).....	191
Муртазалиев М.М. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ.....	192
Нефляшева Н.А. ИСЛАМ В РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И РИСКИ РАДИКАЛИЗАЦИИ.....	195
Олейниченко Н.Я. МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ: СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	198
Панов П.В. НОВЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РЕГУЛИРОВАНИЮ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И ПОДДЕРЖАНИЮ БАЛАНСА В МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ.....	200
Пахомов Д.В. ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ» В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА РФ.....	203
Петровская А.В. ИНФОРМАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ).....	206
Петрулевич И.А. ФАКТОРЫ ОБОСТРЕНИЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В СОВРЕМЕННОЙ КАЛМЫКИИ.....	209

<i>Подхомутникова М.В.</i> ПРОБЛЕМА ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	211
<i>Попов М.Ю.</i> СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ КАК УСЛОВИЕ СОХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.....	213
<i>Рачина А.В., Янкина И.А.</i> РОЛЬ МОЛОДЕЖИ ЮГА РОССИИ В ПРОЦЕССАХ СОХРАНЕНИЯ И ВОСПРОИЗВОДСТВА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ.....	217
<i>Рогочая Г.П.</i> ПРОБЛЕМЫ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПОСТРОЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ИДЕОЛОГИЙ.....	219
<i>Рымарович С.Н.</i> ИДЕЯ ДОМА КАК ПРИНЦИП ПОЛИЛОГА КУЛЬТУР.....	222
<i>Сампиев И.М.</i> РОЛЬ ТРАДИЦИЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ.....	224
<i>Самыгин С.И.</i> КРИЗИС ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.....	227
<i>Семёнова В.В.</i> ВОЗМОЖНОСТИ МЕТОДА СИНЕРГЕТИКИ В ИЗУЧЕНИИ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ.....	229
<i>Сериков А.В.</i> МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР ЭСКАЛАЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ.....	231
<i>Сетов Р.Ю.</i> СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.....	234
<i>Сидоренко Н.А.</i> КРЫМ В КОНТЕКСТЕ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ XX ВЕКА	236
<i>Соблирова З.Х.</i> ИЗ ИСТОРИИ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В 20-Е ГОДЫ XX В.....	238
<i>Старыгина А.М.</i> СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО И СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	241
<i>Стукалова Д.Н.</i> ЭТНОСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОФИЛАКТИКИ КОНФЛИКТОГЕННЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ.....	243
<i>Титаренко С.А.</i> ИДЕНТИЧНОСТЬ РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ.....	245
<i>Тлехатук С.А.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ИДЕНТИЧНОСТИ: КРАТКИЙ ОБЗОР.....	247
<i>Тлий А.А.</i> ФАКТОРЫ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ ФОРМИРОВАНИЮ ОБЩЕГРАЖДАНСКОЙ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ СРЕЗ.....	250
<i>Тугов Р.Г.</i> ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	254
<i>Тугуз Ф.К.</i> К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ.....	259
<i>Уруджева Н.У.</i> ВОСПИТАТЕЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ ДАГЕСТАНА).....	261
<i>Фадеева Т.С.</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ: ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ.....	263
<i>Фатьянов В.М.</i> АНТИНОМИЯ КАК ОСНОВНАЯ ЧЕРТА ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ.....	265
<i>Федоровский А.П.</i> СМЫСЛООБРАЗУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ.....	268
<i>Хазуров Т.А.</i> РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ПОСЛЕ КУЛЬТУРНОЙ ТРАВМЫ ИЛИ КАК РЕАНИМИРОВАТЬ ЯЗЫК И ИСТОРИЮ.....	270
<i>Хазуров Т.А., Чепелева Л.М.</i> МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И КОНФЛИКТЫ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ ПОЛИЭТНИЧНОГО ГОРОДА.....	272
<i>Хамукова Б.Х., Краснова Л.В., Пханаева С.Н.</i> РЕЧЕВЫЕ ТАКТИКИ КОНФРОНТАЦИИ В КОММЕНТАРИЯХ ИНТЕРНЕТ-ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ.....	275
<i>Ханаху Р.А.</i> ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУРАХ.....	277
<i>Харсиев Б.М.-Г.</i> ОБЩЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ.....	279

Харченко В.Д. ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ САМОСОЗНАНИЯ ЭТНОСА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	283
Хачецуков З.М. ЭТНИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИУМА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО КОМФОРТА	285
Хут Л.Р. ВИЗУАЛИЗАЦИЯ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ В КОММЕМОРАТИВНЫХ ПРАКТИКАХ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ: СЕТЕВОЙ КОНТЕНТ	288
Циватый В.Г. УКРАИНА И ЮГ РОССИИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ ПЕРВЫХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ XXI ВЕКА: ПОЛИТИКО-ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ	290
Чернобровкина Н.И. ФОРМИРОВАНИЕ САМОИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ	293
Чернова И.Б. ЗАЩИТА РЕЛИГИОЗНЫХ ЧУВСТВ ГРАЖДАН РОССИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ	295
Шадже А.Ю. ВЛИЯНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ РИСКОВ НА МНОГОУРОВНЕВУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ	298
Шаов И.К. ПРОБЛЕМЫ РЕПАТРИАЦИИ НА ЮГЕ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ)	300
Шаов А.А., Нехай В.Н. ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ КАК ФАКТОР МЕЖЭТНИЧЕСКОГО СОГЛАСИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА	304
Шановаленко А.Н. РИСКОВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ КУРДСКОЙ ОБЩИНЫ АДЫГЕЙ	308
Шахбанова М.М. РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И СПЕЦИФИКА МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ ДАГЕСТАНСКИХ НАРОДОВ	310
Шекультиров Б.И. СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ЯВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ	313
Шурыгина Е.Г. РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ	317
Шхалахов А.А. ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ	319
Щербакова Л.И. ПРОФЕССИОНАЛИЗМ МОЛОДЕЖНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В УПРАВЛЕНИИ СОЦИОЭТНИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ	324
Юрченко В.М. ПРОФИЛАКТИКА ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ НА ЮГЕ РОССИИ И ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ	326
Юрченко И.В. ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО ДОВЕРИЯ	328
Юрченко Н.Н. СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА КАК МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ	331

ПРЕДИСЛОВИЕ

В рамках реализации гранта Российского научного фонда «Этносоциальные процессы и межэтническая напряженность на Юге России: совершенствование аналитического инструментария и способов регулирования» в Адыгейском государственном университете 25-26 сентября 2015 г. на базе Майкопского государственного гуманитарно-технического колледжа АГУ состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Этносоциальные процессы и риски на Юге России». Этой конференцией открылись юбилейные мероприятия, посвященные 75-летию университета.

В конференции приняли участие делегация Института социологии РАН во главе с директором, академиком РАН Михаилом Константиновичем Горшковым; делегация Института социологии и регионоведения Южного федерального университета в составе 29 ведущих ученых в области социологии, политологии и философии во главе с директором, доктором философских наук, профессором Юрием Григорьевичем Волковым.

Почетными гостями мероприятия выступили: Артур Владимирович Атанесян – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной социологии Ереванского государственного университета; Иван Дорофеевич Тарба – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и культурологи Абхазского государственного университета; Виктор Александрович Чигрин – доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой социологии и социальной философии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского.

Открывая конференцию, ректор Адыгейского государственного университета, доктор социологических наук, профессор Рашид Думаличевич Хунагов поприветствовал участников конференции и осветил ее основные цели и направления. Он констатировал, что начало юбилейных торжеств именно с научно-практической конференции, обсуждающей такие важнейшие социально-политические вопросы современности, как поиск национальной идентичности и гармонизация межэтнических отношений, является во многом символичным для университета, ученые которого давно занимаются исследованиями данных проблем.

На пленарном заседании были представлены доклады, предвалявшие и сформулировавшие основную проблематику дискуссии. Пленарное заседание открыло выступление академика РАН, директора Института социологии РАН М.К. Горшкова, который осветил сложную социально-политическую ситуацию в мире и в России. По мнению академика, в основе нынешнего кризиса (и не только на постсоветском пространстве) лежат даже не коррупционность, не геополитические, не военно-политические факторы, а социокультурные причины, связанные с идентичностью.

Чрезвычайную актуальность имел пленарный доклад профессора Р.Д. Хунагова, который подчеркнул, что управленческое воздействие на этносоциальные процессы должно базироваться на соответствующей идеологии – российской национальной идее, направленной на выявление объединяющей скрепы культурного разнообразия и укрепление единства многоэтнического русского народа. Политика в стране и регионах должна быть направлена на понимание ценности патриотизма, который является объединяющим фактором российских этносов, российской нации. По его мнению, патриотизм укрепит единство России, и нашу гордость за нее, поможет формировать образ «мы – россияне», сохраняя этнокультурную направленность. Одним словом, российский патриотизм должен помочь нам осознать свою общность, что мы (независимо от этнической и религиозной принадлежности) – граждане великой России.

Профессор Ю.Г. Волков в своем ярком выступлении поведал о потенциале междисциплинарного подхода в исследовании российской идентичности; особый интерес привлек доклад профессора А.В. Атанесяна, который осветил актуальные проблемы и потенциал сотрудничества между Арменией и Россией; член-корреспондент РАН А.В. Дмитриев

сосредоточил свое внимание на анализе этносоциальных стереотипов в массовом восприятии миграционных процессов.

На пленарном заседании были также представлены доклады: В.А. Чигрина, доктора социологических наук, профессора, зав. кафедрой социологии и социальной философии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского; В.А. Маркина, доктора социологических наук, руководителя Центра региональной социологии и конфликтологии ИС РАН; доктора исторических наук, профессора кафедры Отечественной истории, историографии, теории и методологии истории АГУ Э.А. Шеуджен; кандидата философских наук, доцента, заведующего кафедрой философии и культурологии Абхазского государственного университета И.Д. Тарба. И завершил пленарное заседание доктор социологических наук, глава Администрации Белореченского района И.И. Имгрунт с докладом «Элитогенез и консолидация региональных политических элит в условиях межэтнической напряженности».

Подводя итоги пленарного заседания, академик М.К. Горшков отметил, что плодотворная научная дискуссия подтвердила остроту и актуальность повестки дня конференции, и мнение социологов, ищущих вместе со всем обществом пути выхода из кризиса, должны учитываться теми, от кого зависят политические решения. Он особо подчеркнул, что сегодня важна консолидация ученых из разных гуманитарных сфер – социологов, философов, историков, с тем, чтобы объективно оценить состояние общества и дать прогноз развития событий.

После обеденного перерыва состоялось секционное заседание, на котором было заслушано около 15 докладов. Доктор социологических наук, профессор кафедры социальной работы, психологии и педагогики высшего образования КубГУ, ведущий научный сотрудник Института социологии РАН Т.А. Хагуров продемонстрировал потенциал российской идентичности в современных условиях. Яркий и эмоциональный доклад о современных вызовах и рисках радикализации ислама в Республике Адыгея представила Н.А. Нефляшева – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН. В докладе доктора политических наук, профессора кафедры политических наук Пермского государственного национального исследовательского университета П.В. Панова обозначены новые теоретические подходы к регулированию этнополитических процессов и поддержанию баланса в межнациональных отношениях. В других секционных докладах основное внимание уделялось наиболее актуальным этносоциальным проблемам современного российского общества. В ходе дискуссий была определена проблематика, работа над которой является актуальной для всех областей знания и позволяет наиболее ярко раскрыть возможности междисциплинарного взаимодействия различных научных дисциплин.

На пленарном и секционном заседаниях участники выступили с докладами, тематика которых отражает достижения в теоретических и прикладных исследованиях авторитетных современных научных школ. В целом следует отметить, что рассматриваемая на конференции проблематика актуальна как для отечественной науки, так и для зарубежной, что подтверждает заинтересованное участие иностранных коллег.

В рамках конференции состоялась встреча доктора биологических наук, профессора, директора НИИ нейрокибернетики им. А.Б. Когана ЮФУ Валерия Николаевича Кироя с исполнителями гранта РНФ «Этносоциальные процессы и межэтническая напряженность на Юге России: совершенствование аналитического инструментария и способов регулирования». На встрече было подчеркнуто, что анализ этносоциальных процессов и факторов, влияющих на их состояние и динамику, становится актуальным в условиях социально-экономической и политической трансформации российского общества, усиления миграционных потоков, значительного возрастания значения и роли религии и этничности. Принято решение о том, что усилия исследовательского коллектива должны быть направлены на разработку и апробацию расширенного аналитического инструментария для исследования этносоциальных процессов и

межэтнической напряженности на Юге России с использованием междисциплинарных методов и технологий социально-гуманитарных и естественных наук.

Делегация Института социологии и регионоведения ЮФУ провела заседание круглого стола «Гармонизация межэтнических отношений: сравнение российского и зарубежного опыта». На нем ведущие ученые-гуманитарии Юга России обсудили результаты исследований, проводимых в рамках гранта Российского научного фонда «Институциональные практики и ценностная политика в сфере гармонизации межэтнических отношений в экономически развитых странах со сложной этнокультурной структурой: сравнительный анализ и моделирование имплементации в российских условиях» (руководитель – профессор Ю.Г. Волков). Все сошлись во мнении об актуальности этой темы для России и в целом для событий, происходящих в мире, связанных с миграционными потоками и адаптацией в иноэтнической среде. Результаты исследования были признаны положительными, также были намечены векторы дальнейшего исследования этой темы.

На имя оргкомитета конференции поступило более 150 заявок из Москвы, Перми, Крыма, Луганска, а также практически из всех субъектов ЮФО и СКФО. Интерес к конференции проявили и зарубежные коллеги из Азербайджана, Армении, Абхазии и Украины.

Основная цель конференции – привлечь внимание общества, ученых и органов власти к проблемам динамики этносоциальных процессов на Юге России, выявить оптимальные подходы и методы регулирования межэтнических отношений и этносоциальных процессов, оценить перспективы трансформации традиционной этнической идентичности в многоуровневую – успешно достигнута. Тематика конференции развивает дискуссию об актуальных проблемах современного российского общества: о формировании идентичности, национальной политике, этносоциальных процессах, межэтнических и межконфессиональных отношениях, миграции и т.д.

В результате обсуждения научных докладов и обобщения практического опыта регулирования этносоциальных процессов констатировано, что в области научных изысканий следует активизировать исследование теоретических и прикладных проблем, касающихся этносоциальных процессов и рисков.

Конференция стала центром притяжения ведущих специалистов широкого спектра этнокультурных, этносоциальных и этнополитических проблем. Она не только объединила ученых, но и продемонстрировала, что социологическая наука интенсивно развивается, откликается на стремительные изменения в государственной политике России, предлагая модели и стратегии преодоления кризисов и ответы на вызовы.

В предлагаемом читателю сборнике материалов помещены пленарные доклады и выступления на секциях.

*З.А. Жаде,
доктор политических наук, профессор*

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ ЮГА РОССИИ: УПРАВЛЯТЬ ИЛИ НАПРАВЛЯТЬ?

*Р.Д. Хунагов,
д.соц.н., профессор,
ректор Адыгейского государственного университета,
г. Майкоп*

Уважаемые гости!

Дорогие участники конференции!

Мне доставляет большое удовлетворение приветствовать участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Этносоциальные процессы и риски на Юге России», которая посвящена 75-летию Адыгейского государственного университета. Конференция проводится в рамках исследовательского проекта Российского научного фонда «Этносоциальные процессы и межэтническая напряженность на Юге России: совершенствование аналитического инструментария и способов регулирования», выполняемого научным коллективом Адыгейского государственного университета совместно с учеными Южного Федерального университета.

Особенно рад приветствовать ведущих ученых из академических и научно-образовательных учреждений нашей страны, с которыми у нас сложились прочные творческие отношения, и мы дорожим этим. Не случайно, сегодняшняя конференция посвящена проблеме этносоциальных процессов на Юге России, выявлению оптимальных подходов и методов регулирования межэтнических отношений и этносоциальных процессов, перспективам инновационного развития региона. Не секрет, что с этой проблемой связано будущее России и российских регионов.

Сегодня остро ощущается необходимость критического переосмысления своей культурно-цивилизационной идентичности. Это необходимо для определения стратегии инновационного развития и социального образа будущего как всей России, так и российских регионов.

В силу своей истории и географии Россия была и остается одним из самых многоэтнических государств мира, а российская нация (по словам отечественных мыслителей прошлого века) была и будет существовать, если достойно встретит *вызовы нового века*, и если сама себя не разрушит *по причине плохого самопонимания и управления*.

Юг России отличается от остальных российских регионов тем, что он стал ареной выяснения геополитических взаимоотношений между ведущими странами мира, этносоциальные проблемы здесь переросли в межнациональные, а политические спекуляции нацелены на разъединение братства народов Юга России. Именно поэтому научные силы страны и самого региона, определяя пути инновационного развития Юга России, пытаются оценить, насколько эффективны используемые методы при исследовании этносоциальных процессов, насколько отражают принимаемые политические решения интересы народов региона. Ответы на эти и другие вопросы обусловлены во многом этническим фактором, который актуализирован не только в рассматриваемом регионе, но и в России и мире. В первую очередь, это связано с распадом СССР, массовыми миграциями, ростом этнонационализма, конфликтами и т.д.

Однако следует отметить, что общества и государства должны всегда независимо от конъюнктуры придавать значение этническому и национальному фактору. Почему?

Для понимания закономерностей развития полиэтничного общества и их учета в инновационном развитии, в жизни и политике, а также в социальном управлении важно подчеркнуть, что полиэтничность не является причиной конфликтов (этот тезис доказан мировой научной мыслью). Именно такая точка зрения, отнюдь не сводимая к этнизации, развивается нами в своих научных исследованиях.

Что касается южнороссийского региона, то здесь по разным причинам менялись численность и этнический состав населения. Юг России является богатым в социальном/социокультурном многообразии. В этих условиях, проявилась удивительная особенность взаимодействия северокавказских этносов. Каждый этнос, вступая во взаимодействие с другими этносами, не ассимилировался, а продолжал занимать свою нишу. И вместе с тем это не помешало формированию единого социокультурного пространства, единой кавказской культуры. Несмотря на трансформационные процессы в России и активизирующиеся социокультурные риски региональная культура идентифицирует себя с самой собой.

Анализируя развитие регионального сообщества в контексте социальных процессов России, считаем необходимым остановиться на *методах изучения этносоциальных вопросов*. Известно, что классическая методология была нацелена на собирательно-описательное объяснение этнических и социальных проблем региона, что позволяло раскрыть признаки и характеристики полиэтноконфессионального социума. В рамках неклассической методологии этнические культуры на Юге России рассматривались как системообразующие формирования. Исследовательские методы способствовали постижению культурных ценностей северокавказских этносов и этнокультурных идентичностей, восстановлению смысла повседневного социального опыта, его коммуникативной и символической природы, определению основы взаимодействия этнических и социальных процессов.

Современная, постнеклассическая парадигма – синергетическая – позволила нам глубже раскрыть и понять сложившуюся в регионе социальную и межэтническую реальность: выявить географическую, политическую, идеологическую, ментальную детерминанты российской гражданской и этнокультурной идентичности в регионе и степень их воздействия на этносоциальные процессы. Представляется, что междисциплинарный подход, а именно подобранные социологические, социально-психологические и психофизиологические индикаторы оценки межэтнической напряженности и этнической идентичности позволят определить способы регулирующего на Юге России. Выбранный инструментарий является, безусловно, инновационным, не используется в мировом кавказоведении и в россиеведении, и к анализу региона такая методология применяется впервые.

Воздействие на региональные этносоциальные процессы. Сложность структуры исследуемой системы – многоэтноконфессиональность – нуждается в оптимальном соотношении механизма самоорганизации и управления, то есть в мягком управлении / направлении, способном вскрыть, объединить и подчинить конструктивные силы устойчивому коэволюционному развитию российского региона.

Как воздействовать на этносоциальные процессы? Управлять или направлять их взаимодействие?

Прежде всего, решение представленной проблемы связано с необходимостью разработки политики управления, основанной на методах современной науки, в частности теории самоорганизующихся систем, а эти методы и новые управленческие принципы должны лечь в основу современного «искусства жить вместе».

Рассматривая регион как сложную систему, нами установлено, что необходимым условием успешного функционирования такой сложно-эволюционирующей системы как Юг России, является оптимальное взаимодействие этнокультурной, региональной, российской национальной идентичностей, «стягивание» в одну точку различных ветвящихся структур. Для этого принципиально важно наличие общей цели, которая выступает своего рода аттрактором, подчиняющим себе поведение частных, ветвящихся структур. Наша общая цель – сохранение и

укрепление единства российской нации, нашей общероссийской идентичности. При этом важно отметить, что современное управление проясняет новые социокультурные смыслы рассматриваемого региона и означает несилевое взаимодействие на самоорганизационные процессы для перестройки системы и возникновения нового типа структур.

Характеризуя регион, мы неоднократно отмечали, что ему присущи все синергетические признаки: принцип открытости, самоорганизации, нелинейности развития, неединственности будущего, положение об управляемом развитии и другие. Более того, общие параметры порядка дополняются этническим компонентом, который выступает как главный параметр порядка в полиэтничном регионе.

С учетом этих особенностей принципиально важно остановиться на следующих положениях. Во-первых, силовое вмешательство в сложную систему недопустимо: оно разрушает самоорганизацию социальных процессов на любом уровне. Главное здесь – не сила управляющего воздействия, а его согласованность с собственными тенденциями самоструктурирования нелинейной среды, т.е. правильная топология (пространственная и временная симметрия) этого воздействия [1, 150-151].

Из этого вытекает второе положение, связанное с синергетическим пониманием сущности самоорганизующейся системы, – это умение увидеть богатые и разнообразные формы, скрытые силы системы. Именно поэтому естественные процессы самоорганизации такой сложной социальной системы, как регион, важно искусственно не сдерживать и не ускорять, а поддерживать. «Не управляемое, а направляемое развитие», как нацеливает академик Н.Н. Моисеев [2, 191-192].

Для понимания процессов самоорганизации и управления сложными этносоциальными системами необходима смена парадигм мышления, что означает переход от линейного мышления к нелинейному. Это означает поиск достижения согласия и гармоничного сосуществования, например, в обществе с помощью диалога и признания разнообразия интересов разных социальных групп, толерантности друг к другу. Именно такое познание взаимосвязи управления и направления, и такое понимание управленческого воздействия на этносоциальные процессы позволит решить актуальные задачи разработки стратегии инновационного развития южнороссийского региона.

Между тем следует отметить, что содержание рассматриваемого понятия - «Юг России» - изменилось в последнее время. Данное понятие употребляли в науке применительно к Северному Кавказу. Однако современной реальности соответствует другое содержание и понимание, которое связано с возвращением Крыма и Севастополя в Россию. Говоря об управленческом воздействии на этносоциальные процессы Юга России, мы придерживаемся той точки зрения, согласно которой исключается управление регионом «со стороны», т. е. с привлечением управленческих кадров «извне». Вспомним выступление Президента России В. Путина 17 августа 2015 года в Крыму, аргументировавшего тезис о том, что «никто не может опровергнуть тезис о братстве и единстве народов России и Украины». Президент выразил уверенность, что Украина будет развиваться позитивно, отойдя от позорной практики постановки страны под внешнее управление с занятием иностранцами ключевых позиций в правительстве и в регионах. Однако предпринимающиеся попытки в решении этих вопросов со стороны украинских политиков создают опасную ситуацию, разжигают межэтнические отношения, способствуют превращению межэтнической напряженности в вооруженный конфликт/войну. Здесь важно знать историю двух народов и стран, важно понимать смысл национальных и региональных этносоциальных процессов «изнутри»; важно исходить из патриотических чувств.

Несколько слов о патриотизме. Социально-экономические трансформации в стране многое изменили в мировоззрении и ценностных ориентациях молодежи. В результате чего такие фундаментальные ценности, как патриотизм, долг, гражданственность, стали ослабевать. Об этом свидетельствуют и результаты социологических исследований. Сыновнее отношение любви к Отечеству, гордость за него, готовность защищать его и, если надо, отдать за него свою жизнь,

постепенно вытесняется более рациональным. Родина там, где мне хорошо. Причина тому и в интериоризации российской молодежью современных ценностей, в просчетах политики реформирования.

Важно отметить, что ценности, транслируемые основными агентами культурации и социализации, изменились. Средства массовой информации в основном транслируют насилие, неограниченную свободу и т. д. Это же выражено и в произведениях современного искусства.

Все это свидетельствует о том, что в России сложилась кризисная ситуация в области духовной жизни. Не случайно Министерство образования и науки России разрабатывает стратегию воспитания и в ее рамках программу «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы», при обсуждении которой в ЮФУ 4 сентября 2015 года, имел возможность высказать ряд предложений о миссии университетов в выполнении этой важнейшей государственной проблемы. Такое пристальное внимание оправдано, поскольку приоритетное направление программы – патриотическое воспитание подрастающего поколения, которое анализируется сегодня остро в связи с активизацией «мусульманского фактора».

Какова ситуация на Юге России?

Отметим, что она непростая. Приведу лишь один пример по Адыгее. В августе 2015 года правоохранительными органами Республики Адыгея возбуждено два уголовных дела, в отношении жителей Республики Адыгея, которые пытались примкнуть к деятельности международной террористической организации «Исламское государство», но были задержаны на границе Турции и Сирии. Установлено, что указанные лица осуществили действия по приготовлению к участию на территории Сирийской Арабской Республики в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации, но по независящим от них обстоятельствам были задержаны в Турции и возвращены в Россию.

В последнее десятилетие радикализация ислама оказывает активное влияние на молодежь. *Какой же выход видится из этой ситуации?*

Безусловно, необходимо вести соответствующую воспитательную работу в молодежной среде для того, чтобы изменить ценностные ориентации. На смену западной идеологии, насаждающей зло, насилие, жестокость, человеконенавистничество, экстремизм, чуждые российскому обществу ценности, должны прийти нормы, законы и ценности традиционного ислама: нравственность, культуру и духовность.

Таким образом, рассмотрев особенности управленческого воздействия на региональные этносоциальные процессы, считаем возможным предложить следующие положения.

Необходимо использовать организационный потенциал с учетом возникшей новой реальности в России; используя ценностный потенциал российских этносов, в целом российского народа. Понятно, что многие сложившиеся формы в прошлом, не вписываются в современность. А вот содержание, ценностный смысл, созвучный современности, напрашивается на переосмысление в контексте мультипарадигмального подхода.

Управленческое воздействие на этносоциальные процессы должно базироваться на соответствующей идеологии – российской национальной идее, направленной на выявление объединяющей скрепы культурного разнообразия и укрепление единства многоэтничного российского народа.

Политика в стране и регионах должна быть направлена на понимание ценности патриотизма, который является объединяющим фактором российских этносов, российской нации. Представляется, что патриотизм укрепит единство России, и нашу гордость за нее, поможет формировать образ «мы – россияне», сохраняя этнокультурную направленность. Одним словом, российский патриотизм должен помочь нам осознать свою общность, что мы (независимо от этнической и религиозной принадлежности) – граждане великой России.

Нацелить работу социокультурных институтов на понимание того, что взаимосвязь общероссийской и этнической идентичности в современной России основана на новых ценностно-

мировоззренческих ориентациях, которые формируются на основе гражданской культуры с сохранением социокультурного разнообразия. В связи с этим актуальным и востребованным является формирование представлений о конструктивной роли этой взаимосвязи, которая рассматривается как механизм преодоления напряженности в полиэтноконфессиональном регионе. Представляется, что такую работу может и должна осуществить элита страны при условии объединения усилий науки и политики.

В молодежной среде вести активную работу по профилактике и противодействию экстремизму, помочь молодежи не потерять жизненные ориентиры, а формировать чувство гордости за нашу великую Россию, сохранять и приумножать объединяющие ценности/критерии, направленные на понимание целостности мира, на укрепление общероссийской гражданской идентичности нашей страны.

Литература:

1. *Князева Е.Н., Курдюмов С.П.* Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. СПб: Алетейя, 2002.
2. *Моисеев Н.Н.* Судьба цивилизации. Путь разума. М.: Яз. рус. культуры, 2000.

ПОТЕНЦИАЛ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИИ СТАНОВЛЕНИЯ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЮЖНОРОССИЙСКОМ РЕГИОНЕ ¹

*Ю.Г. Волков,
д.ф.н., директор Южнороссийского филиала Института социологии РАН, директор
Института социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону*

Идентификационные процессы в южнороссийском регионе характеризуются разнонаправленностью. С одной стороны, доминирует традиционная государственноцентричная матрица: большинство населения считает российское государство общим и обладающим статусом гаранта и суверена. С другой стороны, после распада Советского Союза постепенно идентификация в рамках «идеологической» нации утратила значение, возникло состояние идентификационной диффузии, конфликтной множественности идентичностей (региональной, этнической, этноконфессиональной).

Таким образом, можно наблюдать неопределенность, связанную с утратой базовой идентификационной матрицы. Отечественная социологическая мысль ощущает некоторую методологическую растерянность: применяемый конструктивистский подход, заимствованный у европейских коллег, несмотря на то, что эффективно использовался при описании, анализе и объяснении идентификационных процессов в Европе, не дал значимых результатов в исследовании российской идентификационной реальности. Конструктивистский подход имел позитивное значение в критике примордиализма, воспроизводимого в практиках этнократии и этносепаратизма в южнороссийском регионе, но заданные конструктивизмом параметры формирования российской идентичности – приписывание и переопределение через культурные символы – не открыли перспективы российской идентификационной матрицы на основе консенсуса политических элит и российского населения. Идеологическая разобщенность угрожает распадом общества перед внешней духовно-политической агрессией [1, 21].

¹ Статья выполнена в рамках реализации гранта Российского научного фонда № 15-18-00122 «Институциональные практики и ценностная политика в сфере гармонизации межэтнических отношений в экономически развитых странах со сложной этнокультурной структурой: сравнительный анализ и моделирование имплементации в российских условиях»

Очевидно, что артикулируемый вектор идентификационных стратегий как переход от государственноцентричной к национально-гражданской матрице общероссийской идентичности нуждается в междисциплинарном подходе. Ведь социология на основе изучения конкретных практик в южнороссийском регионе не преодолевает уровня описательности, констатации трудностей, связанных с формированием гражданского сознания и поведения, и ценностных ориентаций, характеризуемых по бинарной логике «конструктивные – деструктивные». Обществу необходима широкая дискуссия о природе, характере общенациональных ценностей и ответ на вопрос о том, какое государство строится [1, 61].

Междисциплинарный подход не является новым в социологии, так как имеет конституирующее значение в критикуемом ныне переносе из сферы биологического знания в социологическое таких понятий, как организм, целостность, функция, эволюция. Данный перенос в настоящее время воспринимается как свидетельство незрелости социологии. Междисциплинарный подход даёт возможность перехода от исследования социальных действий к взаимодействию, к пониманию того, что исследовательское общество есть сообщество действующих людей, ориентированных на социальную интеракцию. «Следы» междисциплинарности обнаруживаются в классификации социальных действий, предложенной М.Вебером, для которого разъясняющую функцию выполняют философия и методология права. Это проявляется в градации социальных действий, где критерием выступает формальная (правовая) рациональность.

Однако ориентация на необходимость объяснять социальное из социального в качестве критерия обоснованности и объективности социологии привела к ограничению применения междисциплинарного подхода в социологических исследованиях, поэтому актуальной задачей является определение потенциала междисциплинарного подхода, исходя из его возможности реализоваться в рамках социологического знания, а также из того, что представляет междисциплинарный подход как самостоятельная теоретико-методологическая конфигурация.

Если опираться на традицию применения в социологии методов других наук и рассматривать междисциплинарный подход в качестве обладающего исследовательским потенциалом, то под междисциплинарным подходом мы будем понимать совокупность исследовательских процедур и приемов, содержащих в качестве инструментария исследования синтетические (пограничные) категории. Иными словами, междисциплинарный подход не является суммой подходов, взятых из различных сфер научного знания, а имеет интегративный смысл как подход, содержащий установку на получение нового синтетического знания.

Важно отметить, что междисциплинарный подход отличается от мультидисциплинарного и трансдисциплинарного, так как сохраняет границы автономности социальных наук и не подвергает сомнению сложившиеся междисциплинарные связи. Мульти- и трансдисциплинарность, несмотря на дискурс различения, связаны не только с реальной потребностью перейти к глобальному знанию и координации научных сфер, но и с «эрозией» критериев объективности и профессионализма, расширения допустимости научного дилетантизма. Если трансдисциплинарность трактуется, как пространство без стабильных границ между научными дисциплинами, а не принятая Ж. Пиаже формула нового знания, возникает ситуация методологической дезориентации. Мультидисциплинарность может интерпретироваться в качестве междисциплинарности, если понимать под таковой возможность использования методов других наук, но только с введением императива методологической строгости и сохранения социологического дискурса и предметного поля социологии.

Междисциплинарный подход является значимым в процессе становления социологического знания, а также обретает новое системное качество для исследования социальных реальностей российского общества. По сравнению с принципом трансдисциплинарности, основанном на превращении локального в глобальное, идентификационные процессы в российском обществе могут быть плодотворно исследованы в региональном пространстве, представляющем средоточение локального и национально-

государственного уровней. Потенциал междисциплинарного подхода как совокупности аналитических, объяснительных, прогностических возможностей социологического исследования актуализируется, во-первых, в том, что несмотря на диффузность идентификационные процессы в южнороссийском регионе сохраняют границы социальных макро- и микроидентичностей, что требует включения в исследовательский инструментарий существующих возможностей других социальных и социально-гуманитарных наук. Во-вторых, это связано с тем, что российская идентичность, под которой понимается идентификация с российским народом как с социально-политической и духовной общностью, нуждается в междисциплинарном подходе, поскольку этого требует логика ее становления, конкуренция с этнической и региональной идентичностями.

Проблема заключается в том, что для понимания вектора идентификационных процессов в южнороссийском регионе следует обозначить факторы идентификации, связанные с характером самих идентичностей и определенными этноязыковыми, этнокультурными, этноконфессиональными ориентациями, которые влияют на идентификационный выбор, но не наполняют конкретным содержанием идентификационные матрицы. Междисциплинарный подход как процесс получения синтетического знания предполагает возможность выявить факторы предопределенности и самоопределения населения региона.

При этом применение социологических и несоциологических методов заключается в том, что актуализируются качественные методы исследования, которые в социологическом знании легитимировались под влиянием исследования культуры, имеющей эквивалентное значение наряду с социальной структурой. Потенциал междисциплинарного подхода выражается и в возникновении баланса между согласием и нетерпимостью по отношению к различным оценкам перспектив становления общероссийской идентичности в южнороссийском регионе. Это согласие означает, что специалисты в различных сферах социального и социально-гуманитарного знания принимают общие правила игры относительно предмета дискуссии и устанавливают границы рассмотрения динамики идентификационных процессов. Нетерпимость определяется выводом из научного дискурса схем объяснения, вызывающих к иррациональным посылкам.

Особенно это касается соотношения проблем становления российской идентичности и коллективных архетипов, врожденных ментальных схем, которые не могут быть подвергнуты эмпирической верификации и быть обоснованными в рамках социологического знания. Примечательно, что междисциплинарный подход открывает дорогу репрезентативному исследованию, поскольку требует введения показателей и индикаторов, характеризующих социально-экономическое, социально-демографическое и социально-психологическое состояния южнороссийского регионального социума. Так, согласно исследованию, проведенному Институтом социологии РАН, этническая идентичность хоть и не на много, но опережает национально-гражданскую идентичность в регионе [2]. Интерпретация полученных результатов только в рамках социологических методов позволяет утверждать лидерство этнической идентичности в южнороссийском регионе по отношению к общероссийской и нуждается в привлечении этнологии (компаративного анализа), теории культуры, теории сетей, так как следует маркировать идентификационный выбор и следование стереотипам поведения, схемам восприятия, действующим положительно в позиционировании этнической идентичности, но не вызывающим закрепление этнической идентичности как базовой идентификационной матрицы на региональном уровне.

Следует подчеркнуть, что потенциал междисциплинарного подхода превосходит описательный уровень и определяется возможностями аналитики, объяснения и прогностики, способности связать становление общероссийской идентичности в региональном социуме со структурным, культурным и историческим контекстами, с индивидуальными и коллективными действиями членов общества [3]. Это выражается в том, что для понимания процессов становления общероссийской идентичности на региональном уровне необходимо не только описывать и фиксировать социальные события и факты, но и выстраивать определенный теоретический конструкт, позволяющий в локально (регионально) диагностировать общероссийские (модальные) тенденции.

Российская идентичность может рассматриваться в контексте диалога цивилизаций и универсализма культурных норм и ценностей. Это определяет специфичность российской идентичности, требование рассматривать логику ее становления в параметрах сравнения государственно-национальной, национально-гражданской и культурно-цивилизационной составляющих. Очевидно, что в российском обществе существуют базовые интегрирующие ценности, что понятия «Родина» и «Россия – общий дом народов» имеют не только социально-метафорическое и социально-эмотивное значение, что требует самостоятельного социально-психологического анализа. Проблема превалирования российской гражданской идентичности определяется отсутствием междисциплинарного подхода, позволяющего рассматривать составляющие российской идентичности в актуальной целостности.

Отсылка к культурно-историческим традициям сосуществования и взаимодействия российских народов является слабым аргументом, когда утрачены идеологические и культурные ориентиры российского общества. Можно констатировать, что потребность в междисциплинарном подходе определяется реальным состоянием интегрированности российского общества, исследование которого может получить высокую степень достоверности при обращении к региональному социуму. Иными словами, общероссийская идентичность измеряется ее статусными позициями в российских регионах, поэтому для системного исследования требуется рассматривать российскую идентичность пространственно, то есть в рамках ее трансформации в определенных институтах на конкретных территориях, где действуют различные социальные субъекты, акторы социального пространства.

Междисциплинарный подход изучает российскую идентичность в ее локальных, точечных проявлениях, содержащих возможность получения синтетического знания. Это определяется тем, что на основе переноса методов сравнения, аналогии, реконструкции, моделирования создается социологический конструкт общероссийской национально-гражданской идентичности в ее региональном варианте.

Южнороссийский регион выбран полем междисциплинарного исследования неслучайно. На становление российской идентичности именно в этом социальном пространстве влияют глобальные (геополитические), этнические, социально-территориальные, социально-управленческие факторы, что делает его парадигмальным в силу влияния некоторых факторов, неактуальных в других регионах России. Так как российская идентичность имеет интеграционную векторность и является связанной со снижением не только этнической, но и социальной и политической дифференциаций, существует возможность актуализации и верификации различных методов описания и объяснения идентификационных процессов в России.

Это подтверждается и результатами сравнительного анализа гражданской, этнической и региональной идентичностей в России, которые свидетельствуют о том, что в условиях отклонения внутренней унификации формирование российской национально-гражданской идентичности обладает перспективой реализации проекта единого народа на основе множества этнокультурных различий [4]. Потенциал междисциплинарного подхода можно связать с тем, что в исследовании становления общероссийской идентичности в южнороссийском регионе вводятся в исследовательский оборот институциональный подход (объяснение логики формирования национальных интересов), теория сетей (исследование становления единой национальной культуры как системы базовых ценностей), сравнительный анализ, позволяющий анализировать динамику общенациональной интеграции в контексте этнокультурного разнообразия.

В рамках актуализации потенциала междисциплинарного подхода возрастает вероятность позитивного исследовательского сценария, связанного с возможностью консолидации ученых различных направлений, которые нередко оказываются в плену профессиональных амбиций или влияния групп интересов. Осуществляемый на основе междисциплинарного подхода обмен научными идеями позволяет рассматривать становление российской гражданской идентичности в регионе, опираясь не на отдельные эмпирические факты, а на дееспособную теоретическую модель.

Литература:

1. Волков Ю.Г. Образы идеологи и гуманизма в современной России. М., 2016.
2. См.: Официальный сайт Учреждения Российской академии наук Институт социологии РАН [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.isras.ru>
3. Штомпка П. Теоретическая социология и социологическое воображение // Социологический журнал. 2001. № 1. С. 148–149.
4. Тишков В.А. Этнология и политика. М., 2005. С. 368.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ АРМЕНИЕЙ И РОССИЕЙ В ВОСПРИЯТИЯХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ FACEBOOK В АРМЕНИИ

*А.В. Атанесян,
д.полит.н., заведующий кафедрой прикладной социологии,
Ереванский государственный университет,
г. Ереван, Армения*

Одним из основных вопросов современной международной повестки дня являются экономические санкции ряда стран в отношении РФ, наносящие российской экономике серьезный ущерб. В этих условиях более важное, чем когда-либо, значение приобретают отношения России с государствами, которые продолжают действовать в пророссийском ключе.

Армения связана с Россией не только общностью проблем безопасности, исторически сформированным стратегическим выбором, но и лирикой межнациональных отношений – общей симпатией и адекватным взаимовосприятием. Армения остается стратегическим, а теперь, по-видимому, уникальным партнером России на Южном Кавказе и одним из немногих стабильно-пророссийских союзников в мире.

Тем не менее, целый ряд вопросов во взаимоотношениях между Россией и ее традиционными союзниками, в т.ч. Арменией, зависит от степени открытости и прозрачности принимаемых решений, от представленности этих решений авторитетными в данных обществах, а не коррумпированными и клановыми лидерами. То, через кого в странах-союзниках проводится пророссийская политика, может иметь обратный эффект как с т.зр. имиджа РФ в данном обществе, так и с т.зр. оценки в обществе формата взаимоотношений между странами.

Учитывая необходимость гарантирования армяно-российских стратегических отношений в настоящем и будущем, а также вероятность угроз и вызовов данным отношениям, мы решили прозондировать проблемы и риски, связанные с взаимоотношениями между Арменией и РФ на современном этапе. В качестве контекста исследования было выбрано отношение респондентов к вступлению РА в ЕАЭС.

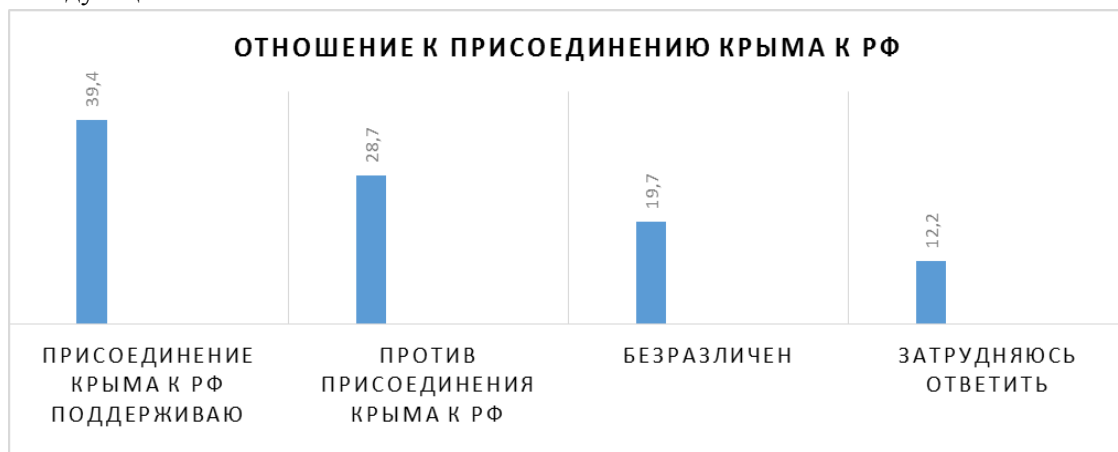
Согласно оценке уровня свобод в Армении за 2014г. Интернет-пространство Армении, в отличие от прессы, является площадкой полноценной свободы слова, соответственно, дискурс относительно армяно-российских отношений в социальных сетях может лучше, чем в СМИ отражать реальное восприятие людьми изучаемой проблемы. Соответственно, в исследовании был использован полузакрытый анкетный опрос среди армянских пользователей социальной сети Facebook. Анкета была создана и распространена в Facebook-е через функциональную платформу для проведения онлайн-опросов SurveyMonkey Enterprise. На анкету ответило 254 респондента. Результаты опроса приводятся в переводе с армянского на русский язык.

Опрос не претендует на количественную объемность и представляет собой попытку пилотной оценки ситуации и анализа вероятных рисков, связанных с возможным недопониманием интересов армянского общества в связи с армяно-российскими безопасностными взаимоотношениями. Кроме того, опрос позволяет прозондировать настроения пользователей

соцсетей, что с учетом включенности виртуальной коммуникации в политический дискурс и политические процессы является в определенном смысле полезным.

Прежде всего, было интересно выяснить контекст современных армяно-российских союзнических отношений, который можно было бы оценить с т.зр. степени поддержки армянским обществом внешнеполитических действий российского руководства, в частности, в отношении государства, не представляющего для Армении угрозу. Отношение респондентов к действиям руководства РФ в соответствии с российской безопасностной повесткой дня позволило бы выявить то, в какой степени в армянском обществе понимают и разделяют действия и решения, официально озвучиваемые в РФ как связанные с безопасностными интересами РФ.

На вопрос о том, как респонденты относятся к присоединению Крыма к РФ, были получены следующие ответы:

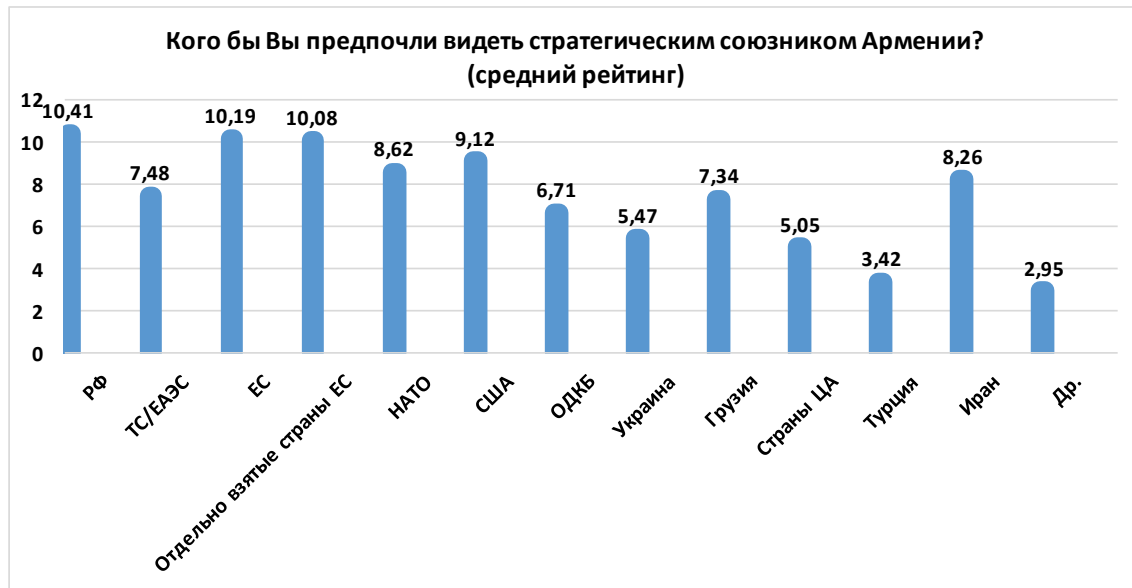

Можно заметить, что большинство опрошенных армянских респондентов поддержало присоединение Крыма к РФ, и тем не менее около трети из их числа подобную повестку дня не поддерживает.

Респондентам был предложен вопрос о том, кого бы они хотели видеть стратегическим союзником Армении. На данный вопрос были получены рейтинговый и усредненный ответы. Приоритеты в предпочтениях респондентов относительно желаемых союзников распределены следующим образом:

Средний рейтинг свидетельствует о следующих обобщенных предпочтениях респондентов:

Как видно из результатов, РФ воспринимается респондентами Армении в качестве союзника №1, взаимоотношения с которым имеют первостепенное значение. Однако средние результаты свидетельствуют о том, что РФ в восприятии респондентов не является единственно важным союзником, исключающим все остальные альтернативы и направления внешней политики Армении. Соответственно с данной системой восприятий, однонаправленность внешней политики Армении на сотрудничество с РФ и искусственное исключение аналогично полноценных проектов с ЕС и США не соответствует интересам армянского общества, а также исторически сложившимся политическим реалиям включенности армянского общества на диаспорально-сетевом уровне в европейскую и американскую систему.

Интересно заметить, что если стратегическое партнерство Армении с Россией в общем результате несколько предпочтительнее взаимоотношений с США, то на уровне блокового сотрудничества взаимоотношения с НАТО выглядят предпочтительнее, чем с ОДКБ как структурой, являющейся одним из механизмов обеспечения защиты членами ОДКБ друг друга в случае внешней агрессии. Перспективы участия Армении в ЕАЭС, несмотря на свершившийся факт, также выглядят на порядок менее желательными, нежели взаимоотношения с Евросоюзом как с т.зр. первостепенной важности (3.15% против 18.11%), так и с т.зр. усредненных показателей (7.48% против 10.19% соответственно). Опять же, вырисовывается риск неадекватности принимаемых на уровне элит политических решений и методов их подачи широкой общественности.

Низкий рейтинг ОДКБ в восприятии респондентов можно объяснить двумя факторами – функциональным, и символическим. В первом случае, возможно влияние существующего относительно длительного времени в армянском обществе дискурса (с участием СМИ) о том, насколько структура ОДКБ способна реализовывать поставленные задачи не в формате совместных военных и других учений, а в реальной ситуации с возможным конфликтом национальных интересов.

Кроме того, вызывает сомнения информационная политика ОДКБ, вернее, само ее наличие, что не может не влиять на восприятие ОДКБ в армянском обществе. Присутствие ОДКБ в коммуникативном поле Армении, в частности, на уровне связей с общественностью, носит поверхностный и стихийный характер, реализуется от случая к случаю. Одним из основных информационных каналов ОДКБ является телеканал МИР, по которому, тем не менее, нередко транслируется противоречащая информационной безопасности государств-членов ОДКБ информация.

Чтобы выяснить восприятие респондентами перспективности взаимоотношений Армении с внешними игроками в плане личной заинтересованности, был предложен вопрос о том, гражданство какой страны предпочли бы респонденты в качестве второго (см. график):

Из графика видно, что ЕАЭС на личностном уровне является привлекательным лишь постольку, поскольку в качестве его локомотива воспринимается Российская Федерация. Кроме того, в личностном плане восприятие перспективности связей с РФ уступает имиджу стран Евросоюза, а также США, гражданство которых респонденты предпочли бы второму гражданству РФ. Можно сказать, что понимая и поддерживая политику Армении по стратегическому взаимоотношению с РФ, респонденты тем самым ставят государственную политику выше своих личных приоритетов, которые, судя по ответам, существенно отличаются от государственного курса.

Для выяснения агентов и социальной базы пророссийской политики в Армении респондентам был задан вопрос, расширению чьего влияния в Армении, по их мнению, в основном способствуют ниже перечисленные субъекты власти и общества Армении (см. таблицу):

	РФ (%)	ТС (%)	ЕС (%)	США (%)	Др. страны региона (%)	Сторонники большей независимости Армении от других (%)	Др. (%)
Президент РА	79.92	7.87	1.97	0.39	0.0	5.51	4.33
Правительство РА	66.93	20.47	2.76	0.0	0.0	3.54	6.30
Армянское общество в целом	33.07	3.15	11.81	3.15	0.0	28.74	20.08
Интеллигенция Армении	29.92	2.76	20.08	3.94	1.97	28.74	12.60
Экспертное сообщество Армении	23.62	3.15	24.80	7.87	1.97	20.08	18.50
Родственники живущих, работающих и учащихся в РФ	85.04	7.87	0.39	0.79	0.0	2.36	3.54
Армянские СМИ	27.17	5.12	22.05	6.30	0.0	12.20	27.17
Молодежь Армении	7.87	1.18	44.88	7.87	0.0	31.50	6.69
Олигархическая элита Армении	62.60	12.60	3.94	1.97	1.57	1.97	15.35
Средний класс Армении	26.38	4.33	33.46	5.91	1.57	16.54	11.81
Прослойка бедноты	61.42	6.30	5.51	4.72	0.39	5.91	15.75

Как видим, по мнению респондентов, основными проводниками и сторонниками пророссийской политики в Армении являются следующие субъекты: Президент РА, Правительство РА, живущие в Армении родственники живущих, учащихся и работающих в РФ, олигархическая элита Армении, прослойка бедноты.

Можно заметить, что данные субъекты взаимосвязаны; так, структура власти в Армении, включающая клановость и тесное сотрудничество между политической и экономической элитами (нередко одни и те же люди представляют обе группы), предполагает единство политико-экономических интересов правящей элиты. Что касается родственников живущих, учащихся и работающих в РФ, то часть их отправляется на заработки в РФ, будучи в Армении представителями бедной прослойки населения. Соответственно, результаты опроса свидетельствуют о пророссийской настроенности верхней и нижней прослоек армянского общества.

Согласно результатам опроса, присутствие интересов Евросоюза в Армении поддерживают в основном следующие субъекты: молодежь Армении (44.88%), средний класс Армении (33.46%), часть экспертного сообщества Армении (24.80%). 22.05% респондентов считает, что европейское направление поддерживают также армянские СМИ, а 20.08% - интеллигенция Армении.

По мнению респондентов, молодежь в основном выступает или за более тесные отношения с ЕС, или за более высокую независимость страны от всевозможного присутствия внешних игроков. Данный факт, кроме всего прочего, говорит о слабости российской «мягкой силы».

Мы предложили респондентам оценить армяно-российские взаимоотношения по сферам. По мнению большинства респондентов, армяно-российские взаимоотношения не находятся на высоком уровне ни в одной из областей. Что касается областей, взаимоотношения в которых воспринимаются как эффективные, но не достаточные, то это в основном безопасность (51.57%). Все остальные сферы взаимоотношений находятся на более низком уровне, и среди них относительно высокий уровень взаимоотношений наблюдается в сфере туризма (37.01%), связи (36.61%), спорта (33.46%).

Состояние армяно-российских взаимоотношений в области науки считается преимущественно не эффективным (33.46%) или отсутствующим (36.22%); в сфере образования армяно-российские взаимоотношения считают эффективными, но не достаточными 24.80% опрошенных, не эффективными - 31.50%, отсутствующими - 24.41%. В области культуры армяно-российские взаимоотношения также сложно назвать эффективными – их считают эффективными, но не достаточными 26.38% опрошенных, не эффективными - 29.53%, отсутствующими - 25.98%.

Более того, существенная часть респондентов считает армяно-российские отношения в области экологии (59.06%), здравоохранения (52.36%), науки (36.22%) практически отсутствующими. Парадоксально, что именно данные сферы, взаимодействие в которых считается практически отсутствующим, являются наиболее удобными с т.зр. применимости технологий и усилий «мягкой силы», в частности, в работе с молодежью. Кроме того, огромный потенциал успешного сотрудничества в данных областях, накопленный за десятилетия взаимодействий в единой советской системе образования, науки, здравоохранения и т.д., сегодня используется лишь номинально, демонстративно, в качестве слабо обоснованной символики стратегического сотрудничества.

Что касается областей энергетики, промышленности, а также связи, то существенная часть респондентов (49.61%, 33.46% и 25.59% соответственно) считает современный формат армяно-российских взаимоотношений в данных сферах противоречащим национальным интересам Армении. Данный факт отражает ситуацию, сложившуюся, в частности, в результате монополизации российскими компаниями областей энергетики и связи в Армении, а также отсутствия прогресса в деятельности совместных армяно-российских промышленных предприятий.

Выводы

Таким образом, оценка армянскими респондентами уровня армяно-российских взаимоотношений достаточно критичная и, вместе с тем, существенно отличаясь от официальной риторики, в которой союзнические отношения с обеих сторон преимущественно идеализируются, помогает не только проследить различие между официальной пропагандой и реальными восприятиями в обществе, но и выделить те проблемные сферы, на которые в обеспечении эффективного взаимодействия обоим государствам следует обратить особое внимание.

С учетом обеспечения национальных интересов обеих стран необходима модернизация системы символической политики, сопровождающей армяно-российские отношения, с акцентом на создание отсутствующей в настоящее время идеологической составляющей армяно-российских стратегических взаимоотношений. Как нам кажется, идея единой «евразийской» истории, традиций, национальной психологии и т.д. такой идеологической составляющей быть не может, т.к. понятие евразийства крайне абстрактно, а восприятие составляющих его компонентов в российском и армянском обществах изначально и фундаментально различно. Следует обратить внимание также на форму подачи публичной информации, которая нередко становится основой для недопонимания и манипуляций с обеих сторон.

Исследование показывает, что несмотря на пафосность пропаганды в области армяно-российских отношений, взаимоотношения в целом ряде областей, важных во взаимопонимании между народами и совместной выработке решений, а также связанных с эффективностью «мягкой силы», таких, как наука, образование, культура, экология, воспринимаются в качестве наименее развитых. Имея беспрецедентный опыт многовековой истории общения, в частности, в рамках единого культурного пространства СССР, совместная системная, прагматичная и взаимовыгодная деятельность между РФ и РА в вышеназванных областях может быть относительно малозатратной, однако, как показывает мировой опыт, более эффективной, чем использование традиционных методов политико-экономического влияния.

Кроме символической политики, необходимо создание функциональной инфраструктуры взаимодействия между РФ и РА в тех областях, которые затрагивают интересы граждан обеих стран и могут быть реально ощутимыми (в области промышленности, сельского хозяйства и т.д.), что сделает информационную политику в области экономического сотрудничества между обоими государствами (в частности, в рамках ЕАЭС) более обоснованной и убедительной как для российской, так и для армянской аудитории.

Во взаимоотношениях с РА российское руководство акцентирует взаимодействие с находящейся у власти в РА пророссийской политической и экономической элитой, а также использует фактор трудовых мигрантов и поддержки живущими в Армении членами их семей пророссийских настроений. Тем не менее, на основе проведенных опросов рекомендуется делать акцент на наименее охваченных армяно-российскими взаимоотношениями группах молодежи, среднего класса, а также интеллигенции в Армении и России, которые во многом являются лидерами общественного мнения и основой развития государств в будущем.